

Влияние COVID-19 на экономики развивающихся стран и стран с низким уровнем дохода

УДК 339.9(100)
ББК 65.5(0)
Р-617

Наталья Юрьевна РОДЫГИНА,
доктор экономических наук, профессор, Всероссийская академия
внешней торговли (119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6а) -
профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ,
e-mail: nataliarodugina@mail.ru;

Владислав Игоревич МУСИХИН,
Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва,
Воробьевское шоссе, 6а) - магистрант факультета экономистов-
международников; ФАС России (125993, Москва, Садово-Кудринская ул.,
11) - ведущий специалист-эксперт отдела металлургии и горнорудно-
го комплекса Управления промышленного контроля;
e-mail: musikhinvladislav@gmail.com

DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10089

Аннотация

Пандемия COVID-19 распространилась с поразительной скоростью по всему миру и охватила миллионы людей. Человеческие потери уже велики и продолжают расти. Пандемия представляет собой самый крупный экономический шок, который мировая экономика пережила за последние десятилетия, вызвав крах глобальной деловой активности. По мнению авторов, локдаун и сопутствующие ему ограничения стали одним из факторов, замедливших развитие экономик стран с низким доходом, но и привела к изменению глобальной макроэкономической конъюнктуры. В статье приводится анализ актуальных статистических данных, дана характеристика ключевых экономических показателей рассматриваемой группы стран.

Ключевые слова: развивающиеся страны, коронавирус, пандемия, мировая экономика.

COVID-19 Impact on Developing and Poorer Economies

Natalya Yuryevna RODYGINA,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Foreign Trade Academy (6A Vorobevskoe shosse,
119285, Moscow), Department of international trade and foreign trade of the RF – Professor,
e-mail: nataliarodugina@mail.ru,

Vladislav Igorevich MUSIKHIN,
Russian Foreign Trade Academy (6A Vorobevskoe shosse, 119285, Moscow) - undergraduate;
Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation (11 Sadovaya-Kudrinskaya St., 125993,
Moscow) - Leading specialist-expert of the metallurgy and ore-mining complex department
of the Office of Industry Control, e-mail: musikhinvladislav@gmail.com

Abstract

The COVID-19 pandemic has spread at astonishing pace around the world affecting millions of people. The human costs are already high and continue to grow. The pandemic represents the biggest economic shock the world economy has experienced in decades, causing a collapse in global business activity. The authors argue that lockdown and other restrictions were one of the factors that slowed down the growth of low-income countries and triggered changes in the global macroeconomic environment. The article provides an analysis of the current statistical data and the key economic indicators of the group of countries under consideration.

Keywords: developing countries, COVID-19 pandemic, world economy.

Большинство стран ввели различные ограничительные меры по смягчению последствий, такие как, например, закрытие школ и малых предприятий, а также запрет на поездки за рубеж, чтобы ограничить распространение COVID-19 и облегчить нагрузку на системы здравоохранения.

Но помимо этого, пандемия и связанные с ней меры по смягчению последствий резко ограничили потребление и инвестиции, а также повлияли на предложение рабочей силы и мировое промышленное производство. Финансовые рынки крайне нестабильны, что отражает исключительно высокую неопределенность и ухудшение прогнозов. Текущие условия привели к резкому ужесточению глобальных финансовых условий на развивающихся рынках. Фондовые рынки показывают негативную тенденцию, спреда по более рискованным категориям долгов значительно увеличились, и развивающиеся страны испытали большой отток капитала в марте и апреле, который стал замедляться относительно недавно.

Цены на сырьевые товары резко снизились в результате падения мирового спроса, причем особенно пострадал рынок энергоресурсов, и, в частности, нефти (см. рисунок 1 А); многие страны оказали крупномасштабную макроэкономическую поддержку для смягчения экономического удара, что способствовало недавней стабилизации на финансовых рынках. Центральные банки в странах с развитой экономикой снизили процентные ставки и предприняли другие далекоидущие шаги для обеспечения ликвидности и поддержания доверия инвесторов. Во многих странах с развивающейся экономикой центральные банки также смягчили денежно-кредитную политику. Объявленная поддержка бюджетной политики уже значительно превышает ту, которая была оказана во время глобального финансового кризиса 2008-09 годов. В целом ожидается, что пандемия ввергнет большинство стран в рецессию в 2020 году, причем объем производства на душу населения сократится в самой большой доле стран с 1870 года.

По прогнозам, в 2020 году экономика развитых стран сократится на 7%, поскольку широко распространенные меры социального дистанцирования, резкое ужесточение финансовых условий и стремительное сокращение внешнего спроса приведут к снижению экономической активности (см. рисунок 1 В).

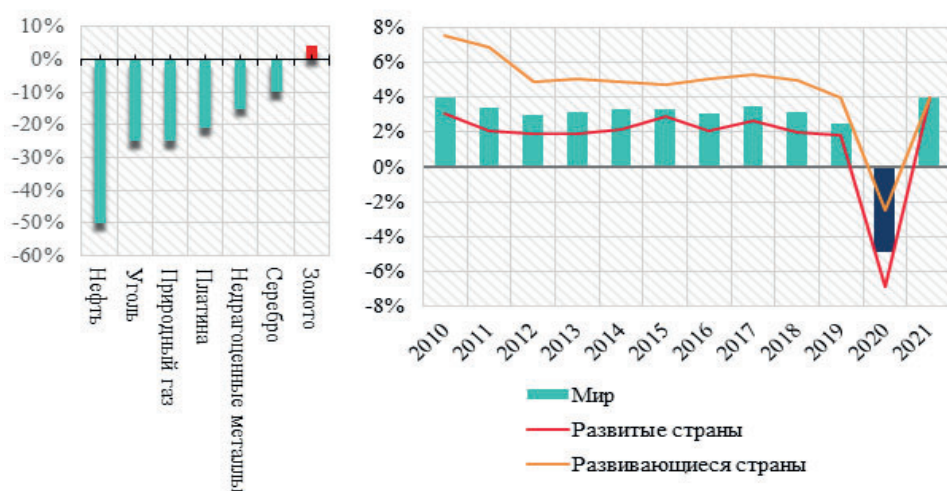

Рис. 1. А (слева) Изменение цен на сырьевые товары, январь 2020, в %; В (справа) Мировой экономический рост, в %¹

Источник: Рисунок 1А: Baffes, J., A. Kabundi, and P. Nagle. 2020. «The Role of Income and Substitution in Commodity Demand.» Policy Research Working Paper 8495, World Bank, Washington, DC. Рисунок 1В: Csereklyei, Z., M. del Mar Rubio-Varas, and D. Stern. 2016. «Energy and Economic Growth: The Stylized Facts.» Energy Journal 37 (2): 223-255.

Предполагая, что вспышка COVID-19 остается под контролем и активность восстановится в конце этого года, рост экономики Китая, согласно прогнозам, замедлится до 1% в 2020 году, что, безусловно является, самым низким показателем роста, который был зарегистрирован за последние четыре десятилетия. Из-за негативных побочных эффектов от рецессии в крупных экономиках, а также от внутреннего экономического кризиса, ВВП развивающихся экономик, по прогнозам, сократится на 2,5% в 2020 году. Это значительно ниже предыдущего минимума показателя роста развивающихся экономик в 0,9% в 1982 году и самого низкого показателя, по крайней мере, с 1960 года, самого раннего года с имеющимися агрегированными данными.

Развивающиеся страны, в которых наблюдается большое количество случаев COVID-19 и ограниченный потенциал здравоохранения, являются глубоко интегрированными в глобальные цепочки создания стоимости и, соответственно, сильно зависят от иностранного финансирования; а те, которые в значительной степени зависят от международной торговли, экспорта сырьевых товаров и туризма, пострадают в разы сильнее. Развивающиеся страны, ориентированные на экспорт сырьевых товаров низких переделов, будут испытывать неблагоприятные побоч-

ные эффекты резкого падения роста в Китае, а также от обвала мирового спроса на сырьевые товары, особенно на нефть. С учетом того, что в этом году более 90% развивающихся экономик, как ожидается, столкнутся с сокращением доходов на душу населения, миллионы людей, скорее всего, снова окажутся за чертой бедности.

Во многих странах усилия по замедлению распространения вируса оказали серьезное давление на частное потребление, породили безработицу и привели к резкому снижению розничных продаж. Неопределенность в отношении распространения вируса и снятие ограничений совпали с ослаблением деловой уверенности и сокращением притока прямых иностранных инвестиций. Предприятиям также приходилось бороться с задержками поставок промежуточных ресурсов, падением спроса и ограниченным доступом к финансированию. Внутренние вспышки COVID-19 являются угрозой системе здравоохранения в растущем числе развивающихся экономик из-за небольшого размера этих систем и ограниченного потенциала медицинских учреждений. Дополнительным фактором, повлиявшим на развивающиеся экономики, стало снижение экономической активности в крупных экономиках, резкого снижения цен на сырьевые товары, сбоя в глобальных цепочках поставок и туризма, заметно более низких денежных переводов и шоков на финансовых рынках. Производственная активность и новые экспортные заказы резко сократились, особенно в развивающихся странах с большим присутствием производственных или экспортно-ориентированных компаний. Вероятны растущие сбои в цепочке поставок, поскольку поставки прерываются временными запретами на ввоз/вывоз ряда товаров.

Приток туристов резко сократился в первой половине 2020 года наряду с повсеместным закрытием международных границ. Страны, которые в значительной степени ориентированы на туризм, столкнулись с большим снижением активности в сфере гостиничных услуг, питания, развлечений и розничной торговли. В странах, где денежные переводы являются важным источником дохода, частное потребление резко сократилось, поскольку трудящиеся-мигранты стали увольняться в результате спада деловой активности в принимающих странах:

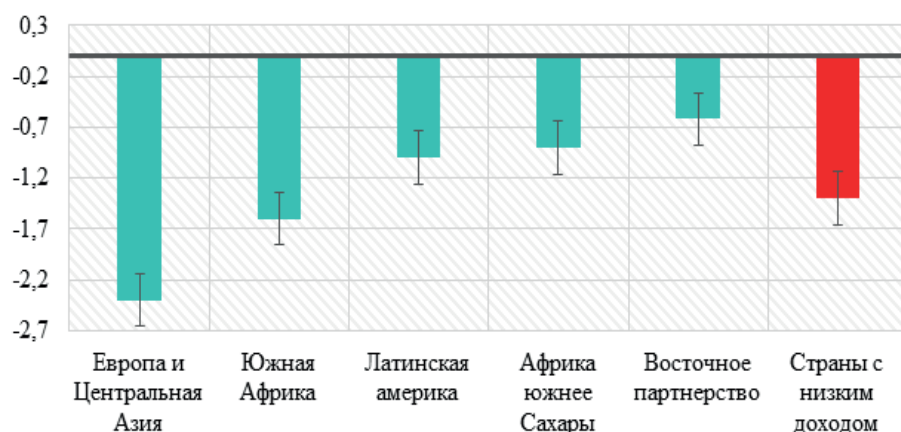

Рис. 2. Изменение объема денежных переводов в процентных пунктах по регионам в 2020 году².

Источник: 2019b. Global Economic Prospects. Heightened Tensions, Subdued Investment. June. Washington, DC: World Bank.

Резкое снижение спроса и цен на нефть и промышленные металлы являются главными «барьерами» для экспортеров сырьевых товаров, поскольку в 2019 году на сырьевые товары приходилось более 75% экспорта в среднем по группе. Инвестиции в добычу полезных ископаемых резко упали, потеря доходов вынудила некоторые правительства к проциклическому ужесточению фискальной политики, а ухудшение условий торговли сказалось на потреблении, особенно в регионах с большим числом экспортеров сырьевых товаров.

Кроме того, экспортеры сырьевых товаров борются с внутренними локальными вспышками коронавирусной инфекции и побочными эффектами мер по смягчению последствий. Число таких мер первоначально было выше у экспортеров сырьевых товаров, чем у импортеров сырьевых товаров, что отчасти отражает больший страх перед последствиями внутренних вспышек в странах, где потенциал системы общественного здравоохранения низок. Доля государственных расходов на здравоохранение в ВВП среди экспортеров сырья в среднем на 30% ниже, чем у импортеров сырья.

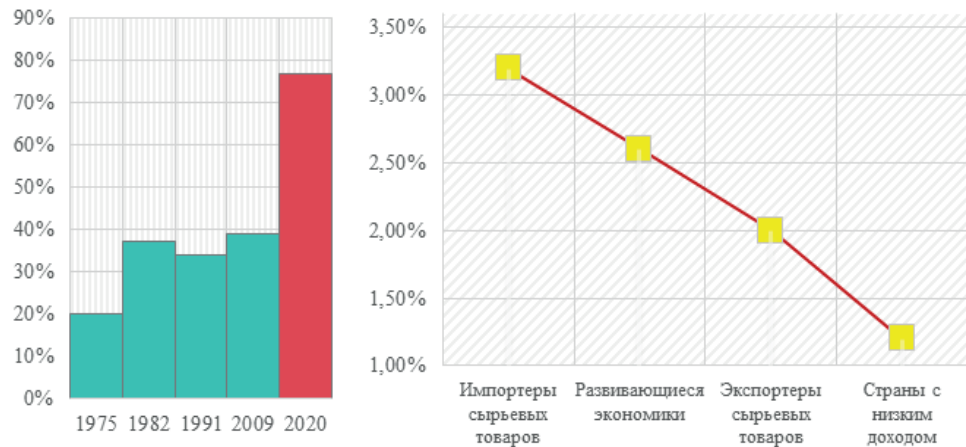

Рис. 3. А (слева). Затраты в развивающихся странах и странах с низким уровнем дохода на здравоохранение, в %. В (справа). Доля стран, испытывающих годовое снижение деловой активности, в %.³

Источник: Global Economic Prospects© 2020 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, June 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения - 07.09.2020)

Показатели активности экспортеров сырьевых товаров развивающихся стран снизились до многолетних минимумов. В то время как три четверти стран-экспортеров сырьевых товаров сумели избежать рецессии в 2009 году, несмотря на падение цен на сырьевые товары, более двух третей из них, как ожидается, испытают на себе последствия общего спада макроэкономической конъюнктуры в 2020 году. Это в значительной степени объясняется более широким глобальным распространением экономической рецессии и большей величиной шока. Экспортеры сырьевых товаров вступили в 2020 год с более слабыми внешними и бюджетными позициями, чем до глобального финансового кризиса, поскольку сдержанный внешний спрос и низкие цены на сырьевые товары сократили сальдо счета текущих операций, в то время как постоянный бюджетный дефицит способствовал росту уровня долга. Ряд экспортеров сырьевых товаров объявил о фискальном стимулировании, а некоторые правительства частично перераспределили расходы для оказания адресной поддержки. Несколько центральных банков оказали денежную поддержку хозяйствующим субъектам, несмотря на обесценивание валюты и значительный отток капитала. Рост импортеров сырьевых товаров в большин-

стве стран-импортеров сырьевых товаров был сдержан серьезными всплесками COVID-19 внутри страны и ограничениями, направленными на сдерживание пандемии, все из которых сильно повлияли на потребление и инвестиции. Хотя импортеры сырьевых товаров в среднем имеют более развитые системы здравоохранения, чем экспортеры, между регионами существуют значительные различия. В центральноевропейских странах, число больничных коек на одного человека приблизительно равно такому числу в странах еврозоны, в то время как у некоторых других импортеров сырьевых товаров этот показатель находится ниже медианного уровня развивающихся стран.

Импортеры сырьевых товаров, глубоко интегрированные в глобальную торговлю и производственно-сбытовые цепочки, особенно подвержены влиянию глобальных изменений. Производственные фирмы в странах с низким уровнем доходов испытали устойчивое снижение экспорта в еврозону (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Турция). Мексика пострадала от падения экспорта в Соединенные Штаты Америки, в то время как большая часть обрабатывающей промышленности Восточного партнерства столкнулась с сокращением поставок в Китай. Хотя пандемия способствовала резкому снижению цен на нефть и другие сырьевые товары, выгода для импортеров сырьевых товаров была более чем компенсирована чрезвычайно негативным воздействием COVID-19 на внешний и внутренний спрос. Кроме того, бюджетное пространство стало уже, чем оно было до мирового финансового кризиса. Годы более высоких расходов в сочетании с более низкой мобилизацией внутренних доходов привели к увеличению бюджетного дефицита, в то же время нефинансовый корпоративный долг значительно вырос. Несмотря на ухудшение финансового положения, ряд импортеров сырьевых товаров объявил о пакете стимулирующих мер (Индия, Пакистан, Польша, Таиланд, Турция). Кроме того, центральные банки многих стран-импортеров сырьевых товаров ввели политику снижения ставок.

Пандемия COVID-19 быстро распространилась и серьезно нарушила деятельность в странах с низким уровнем дохода. Вирус заразил десятки тысяч людей и привел к тяжелым человеческим жертвам, а слабый потенциал здравоохранения в этой группе стран способствовал повышению уровня смертности. Необходимые меры, принятые для замедления внутреннего распространения вируса, оказали значительное влияние на активность в первой половине 2020 года.

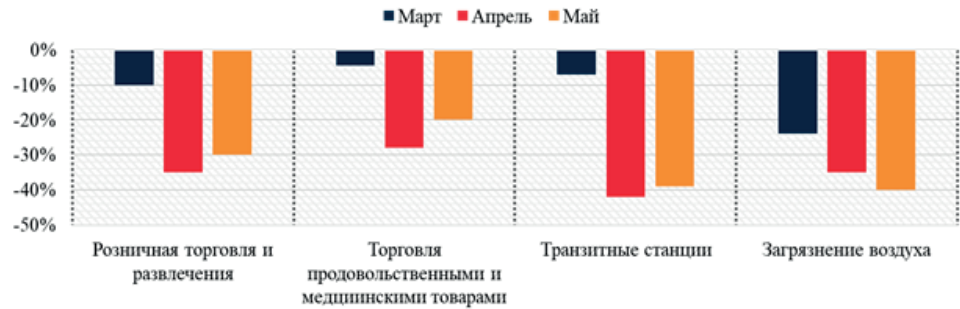

Рис 4. Динамика экономической активности в странах с низким доходом, в %⁴

Источник: Global Economic Prospects© 2020 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, June 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения - 07.09.2020)

В условиях глобальной экономики, страны с низким уровнем дохода сталкиваются с сокращением внешнего спроса, падением цен на сырьевые товары, резким снижением туристической активности, ослаблением прямых иностранных инвестиций, резким повышением стоимости заимствований, а также ожидаемым сокращением денежных переводов – ключевого источника иностранного финансирования и поддержки доходов домашних хозяйств во многих странах. В ряде стран произошли серьезные внутренние вспышки COVID-19, например, в таких странах, как Афганистан, Демократическая Республика Конго, Гвинея; однако ограниченные возможности тестирования, вероятно, занижают интенсивность пандемии. Усилия по замедлению распространения инфекции путем социального дистанцирования были затруднены, особенно в густонаселенных городских районах, где большое по численности население зачастую проживает неорганизованно и не имеет доступ к надлежащей санитарии. В более широком смысле, активность среди промышленных экспортеров товаров в странах с низким уровнем дохода заметно замедлилась в течение первой половины этого года, отражая влияние глопирующего ослабления спроса в ключевых торговых партнерах и резкого снижения цен на сырьевые товары (Чад, Мозамбик, Таджикистан).

Что касается перспектив экономического роста, ожидается, что в 2020 году темпы роста в странах с низким уровнем дохода заметно замедлятся и составят 1% процент – самый низкий показатель, по меньшей мере, за последние 25 лет, что отражает широкомасштабное нарушение экономической активности из-за пандемии.

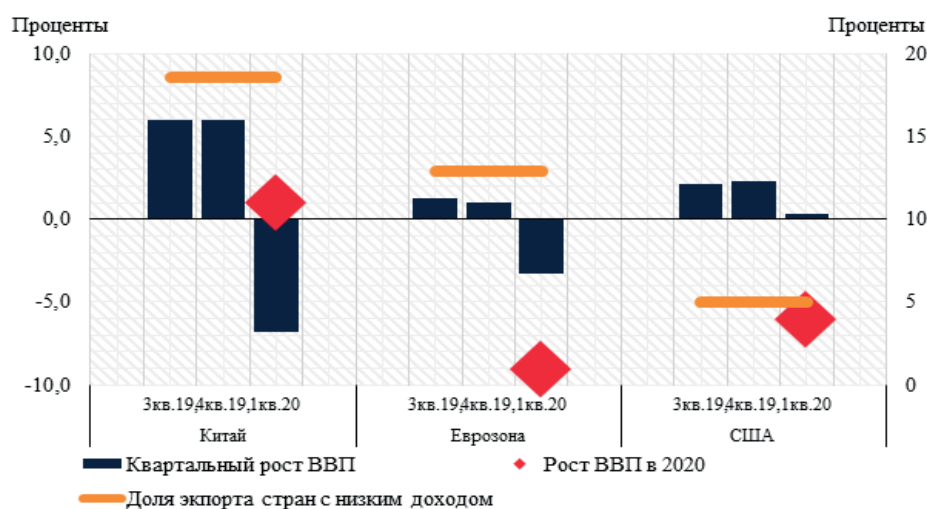

Рис. 5. Динамика экономической активности в странах с низким доходом, в %⁵

Источник: Haver Analytics, International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.haver.com/databaseprofiles.html#emerging> (дата обращения - 07.09.2020)

Совокупная активность в странах с низким доходом, как ожидается, восстановится в 2021 году, а рост увеличится до 4,6% по мере ослабления ограничительных мер, связанных с пандемией. Однако темпы и сроки прогнозируемого восстановления экономики характеризуются значительной неопределенностью. Они в значительной степени основываются на предположении, что пандемия отступает таким образом, что меры по смягчению последствий постепенно отменяются с середины 2020 года и что активность в основных странах-торговых партнерах восстанавливается. В странах-экспортерах промышленных товаров рост, как ожидается, сократится на 1,3% в 2020 году, поскольку низкие цены на сырьевые товары усугубляют внутренние сбои. Прогнозируемый рост в 2021 году подкрепляется восстановлением спроса со стороны ключевых торговых партнеров и укреплением цен на сырьевые товары (Гвинея, Демократическая Республика Конго, Мозамбик, Нигер, Центральнаяафриканская Республика, Чад). В некоторых странах дальнейший рост будет стимулироваться инвестициями в новые производственные мощности (Чад, Мозамбик, Нигер). Однако в Нигере более низкие цены на нефть рискуют задержать завершение строительства новой нефтедобывающей инфраструктуры страны.

В Либерии, по прогнозам, активность восстановится после двухлетней стагнации благодаря принятию структурных реформ и достижению большей стабильности цен. Ожидается, что рост среди других стран группы упадет до 1,6% в 2020 году с 5,2% в 2019 году, прежде чем восстановится в 2021 году. В Эфиопии рост, как ожидается, снизится до 17-летнего минимума в 3,2% в 2020 году – с 9% в 2019 году. Прогнозируемый рост в 2021 году, как ожидается, будет поддерживаться осуществлением реформ, таких как устранение дефицита иностранной валюты, для стимулирования частных инвестиций. Ожидается, что предполагаемое улучшение политической стабильности и более стабильная деловая среда будут способствовать дальнейшей поддержке деятельности (Гвинея-Бисау, Гаити). В других странах восстановлению после пандемии коронавируса в 2020 году будет способствовать увеличение инвестиций частного сектора в связи с продолжающимися реформами по улучшению условий ведения бизнеса (Бенин, Непал, Руанда). В отношении перспектив конвергенции доходов на душу населения и сокращения масштабов бедности, следует отметить, что ВВП на душу населения в странах с низким уровнем дохода сократится на 1,6% в 2020 году, что, вероятно, приведет к тому, что значительная часть населения вновь столкнется с проблемой крайней бедности.

В странах с неустойчивой экономикой, где уровень крайней бедности выше, падение доходов, по прогнозам, будет более резким, а ВВП на душу населения сократится примерно на 4,6% в 2020 году. Перерывы в работе систем образования в результате закрытия школ также привели к прекращению действия ряда программ школьного питания во многих странах с низким доходом. Для наиболее уязвимых групп населения эти «сбои», вероятно, усугубят проблему голода и скажутся на развитии человеческого капитала, что приведет к потерям, которые могут быть невосполнимы.

Основной риск заключается в том, что внутренние вспышки коронавирусной инфекции не будут взяты под контроль, как это предполагается в настоящее время. Вместо этого они могут усиливаться и затрагивать большую часть населения. Риск распространения заболевания высок, поскольку способность лиц справиться с ним будет ограничена, причем зачастую слабый административный потенциал и недостаточные системы здравоохранения – государственные расходы на здравоохранение на душу населения составляют менее 5 % от уровня развивающихся стран и рынков.

В связи с резким ростом государственного долга в последние годы большинство стран с низким уровнем дохода имеет ограниченный запас бюджетных средств для борьбы с нынешней пандемией. Замедление внутренней активности неизбежно приведет к снижению бюджетных доходов, в то время как расходы были оперативно и значительно увеличены для поддержки систем здравоохранения, улучшения инфраструктуры тестирования, обеспечения мер сдерживания и обе-

спечения ограниченной финансовой поддержки экономики. Однако лишь немногие правительства стран с низким доходом располагают ресурсами для оказания финансовой поддержки уязвимым предприятиям и домашним хозяйствам, которые испытывают потери доходов. Для многих стран с низким уровнем дохода эта дополнительная фискальная нагрузка ставит под угрозу приемлемость уровня задолженности. В отсутствие немедленной внешней помощи, которая может включать временное облегчение долгового бремени двусторонних кредиторов, пандемия может подтолкнуть некоторые страны к суверенному дефолту. Чтобы помочь уменьшить этот дефицит финансирования, международные финансовые учреждения предоставили пакеты чрезвычайной поддержки для оказания помощи правительствам в их борьбе с пандемией. Они также призвали как официальных, так и частных двусторонних кредиторов приостановить выплаты долгов из этих ограниченных в финансовом отношении стран. В ответ официальные кредиторы из G20 и Парижского клуба временно приостановили выплаты по обслуживанию долга беднейших стран, которые в этом нуждаются чрезвычайно в настоящее время. Учитывая масштабы пандемии, может потребоваться дальнейшая внешняя помощь со стороны международного сообщества.

Еще до начала пандемии COVID-19 почти пятая часть населения стран с низким доходом уже переживала острый кризис продовольственной безопасности.⁶ Пандемия еще больше усилила отсутствие продовольственной безопасности во многих странах с низким уровнем дохода, в том числе из-за сбоев в импорте и воздействия мер по смягчению последствий на цепочки поставок и распределительные сети. Эти сбои могут также привести к резким скачкам цен на продовольствие, которые еще больше окажут влияние на доходы бедных слоев населения, а также к тому, что цены на некоторые основные продукты питания уже выросли. Отсутствие продовольственной безопасности может также усугубляться отсутствием доступа к важнейшим ресурсам, таким как семена и удобрения, что может негативно сказаться на предстоящих урожаях. Эта пандемия также последовала за нашествием саранчи в начале 2020 года среди стран Восточной Африки, что нанесло мощный ущерб сельскохозяйственным культурам (Демократическая Республика Конго, Эритрея, Эфиопия, Сомали, Южный Судан, Уганда, Танзания). Хотя нашествие саранчи в основном ограничивалось более засушливыми районами и также не совпадало с пиковым вегетационным периодом в большинстве стран, вспышка еще не была взята под контроль – отчасти из-за связанных с пандемией сбоев в цепочке поставок, задерживающих доставку пестицидов. Прошлые нашествия саранчи, такие как вспышка 2003-2005 годов в Северной и Западной Африке, стоили урожаев, эквивалентных 2,5 млрд долл. США – примерно 0,5% совокупного ВВП стран с низким доходом⁷. В отсутствие эффективного вмешательства это нашествие саранчи может еще больше повлиять на продовольственную безопасность и может иметь долгосрочные последствия для благосостояния уязвимых групп населения.

Многие развивающиеся экономики объявили о проведении стимулирующей фискальной политики для противостояния немедленному кризису здравоохранения и сохранения жизней, а также для ограничения масштабов экономического спада и ускорения возможного восстановления. По меньшей мере три четверти развивающихся экономик увеличили свое финансирование систем здравоохранения для расширения тестирования и наращивания мощностей медицинских учреждений. Финансовая поддержка была направлена на расширение охвата социальной защитой, включая субсидии на заработную плату для защиты рабочих мест, денежные переводы домашним хозяйствам и расширение доступа к пособиям по безработице.

Были также приняты меры по обеспечению постоянного доступа к важнейшим государственным услугам для уязвимых групп населения, включая домохозяйства с низкими доходами и пожилых людей (Аргентина, Индонезия, Пакистан, Россия, Филиппины). Однако бюджетное пространство ограничено в некоторых из наиболее пострадавших странах, что сдерживает масштабы бюджетной поддержки и подчеркивает необходимость повышения эффективности распределения имеющихся средств. Чтобы поддержать фирмы, политики предоставили доступ к кредитам, кредитным гарантиям и ваучерам или наличным деньгам для критически важных работодателей в наиболее уязвимых отраслях, таких как, например, туризм. Временные меры по облегчению финансового бремени домашних хозяйств и фирм дополняют эти усилия и включают в себя отсрочку подачи налоговых деклараций и платежей, снижение налогов на доходы и НДС, а также сокращение социальных взносов. Объявленные пакеты государственной поддержки составили в среднем 5,4% ВВП, а в некоторых случаях составляют не менее 10% ВВП (Индия, Малайзия, Польша, Катар, Южная Африка, Таиланд). В то время как большинству развивающихся экономик удалось реализовать дискреционные пакеты финансовой поддержки, страны с большим пространством для маневра в политике, как правило, оказывали большую поддержку. Пакеты финансовой поддержки в странах с более широкой возможностью бюджетного маневра почти в два раза больше, чем в странах с отсутствием такой возможности. В последнюю группу входят многие промышленные экспортеры сырьевых товаров, что отражает потерю доходов из-за обвала цен на сырьевые товары. В развивающихся странах с возможностью бюджетного маневра задействование механизмов финансовой поддержки может сопровождаться мерами, способствующими надежному восстановлению среднесрочной бюджетной устойчивости, в том числе мерами, направленными на укрепление бюджетной базы, повышение мобилизации внутренних доходов и эффективности расходов, а также повышение бюджетной и долговой прозрачности. Государственный долг в развивающихся странах в настоящее время

достиг рекордного уровня в 51% ВВП, а бюджетный профицит, достигнутый до глобального финансового кризиса, превратился в дефицит; в результате многие экономики имеют ограниченные возможности для смягчения финансовых последствий пандемии. Нефтеэкспортирующие развивающиеся страны сталкиваются с дополнительной проблемой обвала доходов от добычи нефти, поскольку цены на нефть в настоящее время значительно ниже их средних фискальных точек безубыточности. Дефицит в этих странах уже увеличивался до пандемии и, вероятно, будет еще больше ухудшаться, что приведет к более неустойчивому состоянию госдолга. Давление на государственные балансы может быть усилено ужесточением условий внешнего финансирования и ростом расходов на обслуживание текущей задолженности. Более жесткие условия финансирования подчеркивают необходимость временного облегчения долгового бремени и международной помощи, во избежание кризиса здравоохранения, массовой потери рабочих мест, а также проциклической фискальной политики, которая в противном случае могла бы усугубить спад.

Таким образом, приведенный анализ показывает, что пандемия COVID-19 оказала влияние на экономики развивающихся стран и стран с низким доходом не только ввиду закрытия границ и частичного ограничения экспорта/импорта, но и ввиду изменения структуры спроса на рынках развитых странах. И хотя многие ученые рассматривают пандемию как временный шок, макроэкономические показатели свидетельствуют о продолжительном характере воздействия произошедших изменений в мировой экономике на региональные рынки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ На Рисунке 1А цена на нефть – это невзвешенное среднее значение цен Brent, WTI и Дубая; на Рисунке 1В данные за 2020-2021 гг. являются прогнозными.

² Примечание. На рисунке показано среднее значение прогнозируемого изменения денежных переводов в период с 2019 по 2020 год. Показатель включает данные по 141 экономикам развивающихся стран.

³ Рисунок В представляет выборку включает 150 развивающихся экономик, из которых 58 и 82 выступают импортерами и экспортерами сырьевых товаров, а 25 стран представляют собой страны с низким уровнем доходов.

⁴ «Розничная торговля и развлечения» отражает, как посещение и продолжительность пребывания в таких местах, как рестораны, кафе, торговые центры, тематические парки, музеи, библиотеки и кинотеатры изменились относительно базового периода с 3 января по 6 февраля 2020 года. «Торговля продовольственными и фармацевтическими товарами» включает деятельность продуктовых рынков, продовольственных складов, фермерских рынков, специализированных продовольственных магазинов, аптек. «Транзитные станции» включает оценку состояния узлов общественного транспорта, такие как станции метро, автобусные остановки и жд-станции. Эти данные рассчитываются Google на ос-

нове агрегированной и анонимизированной истории местоположений множества пользователей. Данные отражают ежемесячные процентные изменения относительно базового уровня. «Загрязнение воздуха» отражает ежемесячные процентные изменения загрязнения воздуха частицами вещества по сравнению с базовым периодом с 3 января по 6 февраля, 2020. Сведения по первым трем сегментам рассчитаны по 15 стран с низким уровнем дохода. Сведения о состоянии воздуха рассчитаны по трем странам с низким доходом.

⁵ «Розничная торговля и развлечения» отражает, как посещение и продолжительность пребывания в таких местах, как рестораны, кафе, торговые центры, тематические парки, музеи, библиотеки и кинотеатры изменились относительно базового периода с 3 января по 6 февраля 2020 года. «Торговля продовольственными и фармацевтическими товарами» включает деятельность продуктовых рынков, продовольственных складов, фермерских рынков, специализированных продовольственных магазинов, аптек. «Транзитные станции» включает оценку состояния узлов общественного транспорта, такие как станции метро, автобусные остановки и жд-станции. Эти данные рассчитываются Google на основе агрегированной и анонимизированной истории местоположений множества пользователей. Данные отражают ежемесячные процентные изменения относительно базового уровня. «Загрязнение воздуха» отражает ежемесячные процентные изменения загрязнения воздуха частицами вещества по сравнению с базовым периодом с 3 января по 6 февраля, 2020. Сведения по первым трем сегментам рассчитаны по 15 стран с низким уровнем дохода. Сведения о состоянии воздуха рассчитаны по трем странам с низким доходом.

⁶ FSIN (Food Security Information Network). 2020. Global Report on Food Crises. Rome: Food Security Information Network.

⁷ Shu'aibu, T., A. S. Kutama, S. Umar, and T. A. Maryam. 2013. "Preference of Food Plants by Adult of the Desert Locust *Schistocerca Gregaria*." *Global Advanced Research Journal of Agriculture Science* 2 (9): 242-245.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Baffes, J., A. Kabundi, and P. Nagle. 2020. «The Role of Income and Substitution in Commodity Demand.», Policy Research Working Paper 8495, World Bank, Washington, DC, 72 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33257/The-Role-of-Income-and-Substitution-in-Commodity-Demand.pdf?sequence=1> (дата обращения – 17.09.2020)

Csereklyei, Z., M. del Mar Rubio-Varas, and D. Stern. 2016. "Energy and Economic Growth: The Stylized Facts." *Energy Journal* 37 (2): 223-255 p.

FSIN (Food Security Information Network). 2020. Global Report on Food Crises. Rome: Food Security Information Network, 240 p.

Shu'aibu, T., A. S. Kutama, S. Umar, and T. A. Maryam. 2013. "Preference of Food Plants by Adult of the Desert Locust *Schistocerca Gregaria*." *Global Advanced Research Journal of Agriculture Science* 2 (9): 242-245 p.

Haver Analytics, International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.haver.com/databaseprofiles.html#emerging> (дата обращения - 07.09.2020)

Global Economic Prospects© 2020 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, June 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения - 07.09.2020): 2019b. Global Economic Prospects. Heightened Tensions, Subdued Investment. June. Washington, DC: World Bank, 182 p.

Balajee, A., S. Tomar, and G. Udupa. 2020. "COVID-19, fiscal stimulus, and credit ratings." In COVID Economics: Vetted and real-time papers, Issue 11, edited by C. Wyplosz, 132-164. CEPR Press VoxEU.org eBook, Center for Economic Policy Research, London. 169 p.

